

7) На формирование запасных частей потребуется [до] *полтора месяца*, почему первым днем мобилизации желательнее объявить *20 августа с.г.*⁸

8) Одновременно с мобилизацией рядовых бойцов объявить призыв офицеров до 53-х летнего возраста, если по ходу укомплектования запасных частей инструкторским составом в этом явится необходимость. № 1455.

Управляющий военным министерством полковник Гришин-Алмазов.
Главный начальник снабжения генерал-майор Менде⁹.

– ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 535. Л. 1–3 с об. Машинописный подлинник. Подписи – автографы.

*Статья поступила
в редакцию 01.08.2013*

УДК 94(47).084.3+281.93+322

С.Г. ПЕТРОВ

ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ В СИБИРИ

канд. ист. наук,
Институт истории СО РАН
г. Новосибирск,
Новосибирский государственный университет
e-mail: petrov_istochnik@mail.ru

В статье рассматриваются особенности проведения антирелигиозной политики партийно-государственного руководства страны в Сибири в первые два десятилетия советской власти. Делается обзор основных событий, связанных с началом обновленческого раскола и его дальнейшим существованием в этом крупнейшем регионе.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, обновленчество, Сибирь, «митрополит» Петр Блинов, патриарх Тихон.

Обновленческий раскол Православной Российской Церкви был инициирован высшим политическим руководством страны и осуществлен чекистами в кратчайшие сроки. В конце осени 1921 г. большевики развернули кампанию по учету и сосредоточению ценностей, накопленных царским режимом. Во главе этой кампании стоял Л.Д. Троцкий, которому было обещано 5 %-ное отчисление от оценки стоимости собранных богатств на нужды возглавляемого им военного

ведомства. Проведя изъятие ценностей из закрытых церквей и монастырей, Троцкий решил вовлечь в кампанию действующие храмы Православной Российской Церкви и других конфессий. Чтобы облегчить выполнение поставленной задачи, данную кампанию замуфлировали под другую – помощи голодающим [1, с. 23–24].

Массовый голод, охвативший значительную часть страны, достиг своего пика к началу зимы

⁸ Слова, выделенные курсивом, вписаны А.Н. Гришиным-Алмазовым от руки. В дальнейшем первый день призыва был перенесен на 25 августа 1918 г.

⁹ Менде Михаил Константинович (16 августа 1861 – после 1937) – из обрусевших немцев. В 1879 г. окончил 3-е военное Александровское училище, в 1887 г. – Николаевскую академию Генерального штаба по второму разряду, в 1895 г. – Александровскую военно-юридическую академию по первому разряду. Генерал-майор с 14 апреля 1913 г., генерал-лейтенант с 20 апреля 1919 г. Проходил службу в лейб-гвардии Волынском полку, с 1895 г. – на военно-судебных должностях: помощник военного прокурора Петербургского военно-окружного суда, помощник начальника отделения Главного военно-судного управления, начальник отделения Главного военно-судного управления. Во время Первой мировой войны занимал должность военного судьи Минского и Петрог-

радского военно-окружных судов на театре военных действий. С 18 июля 1917 г. служил военным прокурором Омского военно-окружного суда. Активный участник сопротивления установлению советской власти в Омске, за что в ноябре 1917 г. был предан суду революционного трибунала. С 1 июня 1918 г. являлся главным начальником снабжения Западно-Сибирской отдельной армии, с 9 июня – прокурором Западно-Сибирского военного округа, с 22 июля – главным начальником Западно-Сибирского военного округа. В августе 1918 г. исполнял также должность управляющего военным министерством Временного Сибирского правительства. С 19 декабря 1918 г. исполнял должность председателя соединенного присутствия главного военного и морского судов. В 1920 – начале 1930-х гг. жил в Петрограде (Ленинграде) под чужой фамилией. Осенью 1932 г. арестован органами ОГПУ, 29 декабря приговорен к пяти годам ссылки и выслан в Северный край.

1921 г. Продовольственная катастрофа, вызванная войнами, революциями и социальными экспериментами, привела к огромным потерям среди населения страны. В феврале 1922 г. был издан декрет об изъятии церковных ценностей из действующих храмов для помощи голодающим, который перечеркнул всю предшествующую работу Православной Российской Церкви по спасению соотечественников от голодной смерти. Новый виток противостояния большевиков и церкви привел к многочисленным эксцессам, в том числе кровавым. В сложившейся ситуации В.И. Ленин призвал высшее политическое руководство «прочитать эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать» [2, с. 143].

Л.Д. Троцкий, в свою очередь, предложил под покровом кампании по борьбе с голодом не только изъять церковные ценности, но и расколоть церковную организацию на две борющиеся друг с другом группы – обновленческое «советское» и «черносотенное» «реакционное» духовенство. По его замыслам, первая группа, лояльная большевикам, должна была помочь им расправиться с «антисоветским» духовенством во главе с патриархом Тихоном, после чего организаторы раскола могли перейти к ликвидации и самих обновленцев. Захват последними церковной власти в центре и на местах должен был произойти после ареста патриарха и «контрреволюционных» правящих архиереев. Для этого по всей стране необходимо было организовать серию судебных дел по обвинению православного духовенства и мирян в сопротивлении изъятию церковных ценностей. Предложения Л.Д. Троцкого, одобренные Политбюро ЦК РКП(б), довели до сведения партийных делегатов на особом совещании во время XI съезда РКП(б). Региональное руководство согласилось с предложенными им на высоком партийном форуме теоретическими построениями и практическими мерами в отношении Православной Российской Церкви [1, с. 44–47; 3, с. 144–149].

После привлечения патриарха Тихона к судебной ответственности высшую церковную власть в мае 1922 г. путем подлога захватило подготовленное чекистами «прогрессивное» духовенство, включавшее епископа Антонина (А.А. Грановского), протоиерея А.И. Введенского, священников В.Д. Красницкого, С.В. Калиновского, Е.Х. Белкова и других лояльных попов. В Сибири застрельщиками создания обновленческих региональных структур церковной власти выступили томские большевики. Еще до московских событий с целью «разложения томского духовенства» председатель Томского губревтрибунала И.Г. Макаренко установил контакты с настроенными против местного архиерея священниками-обновленцами, среди которых был и П.Ф. Блинов. После ареста управлявшего Томской епархией епископа Виктора (В.С. Богоявленского) по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей именно о. Петра Блинова пригласили на закрытое заседание президиума Томского губкома РКП(б). На этом заседании он сделал доклад и попросил

разрешения на создание нового епархиального управления [4, с. 120].

На собрании томского духовенства и мирян, состоявшемся 1 и 2 июня 1922 г., после двухчасового доклада большевистского представителя И.Г. Макаренко о враждебности патриарха Тихона и контрреволюционности верховного духовенства, такое управление было создано. Во главе обновленческого управления Томской епархии встал о. Петр Блинов. Уже 9 июня оно было переименовано в Сибирское церковное управление (Сибцерковь), которое присвоило себе право обращаться с призывами и воззваниями к духовенству и мирянам всех сибирских епархий [5, с. 45–46].

Помимо этих призывов в местные епархии поступали и директивы из Москвы, от столичных обновленцев. Согласно записи от 1 июля 1922 г. в дневнике иркутского протоиерея П. Попова, в полученной от обновленческой группы «Живая церковь» телеграмме предписывалось немедленно организовать таковую «на платформе признания справедливости социальной международной революции, белого епископата, пресвитерского правления, общей кассы» [6, с. 236–237].

В результате бурной деятельности московского Высшего церковного управления (ВЦУ) и Сибцеркви, негласно руководимыми чекистами, к августу 1922 г. к обновленческому расколу, как сообщала сибирская пресса, присоединилось духовенство Бийска, Новониколаевска, Семипалатинска, Тюмени и Щегловска, начались перевыборы благочинных, благочиннических и приходских советов¹. Во многом этому способствовали начавшиеся по всей Сибири судебные разбирательства с расстрельными приговорами в отношении духовенства и мирян, оставшихся верными патриарху Тихону.

Среди сибирских архиереев одними из первых томских обновленцев признали викарии Томской епархии: епископы Иннокентий (К.П. Соколов) и Гавриил (Г.Д. Воеводин). Особый ажиотаж в сибирских газетах вызвал переход в ряды раскольников епископа Новониколаевского Софрония (И.А. Арефьева), который признал каноничность обновленческого ВЦУ в Москве и Сибцеркви в Томске. Он дал согласие возглавить раскольничье Томское епархиальное управление. Именно владыка Софроний стоял у истоков создания сибирской раскольничьей лжеиерархии из белого духовенства. Прибытие его в Томск, где с весны 1922 г. находился на покое епископ Гавриил, сделало возможным первые обновленческие архиерейские хиротонии. В конце сентября 1922 г. эти владыки совершили поставление в епископа, без предварительного пострига в монашество, двух вдовых священников, соответственно на две обновленческие кафедры: о. Иоанна Завадовского – на барнаульскую и о. Николая Чижова – на иркутскую [5, с. 49–51].

В сентябре вышел в свет первый номер обновленческого журнала «Сибирская церковь», призванного координировать действия схизматиков во всех сибир-

¹ Красное знамя. 1922. 10 авг.; Рабочий путь. 1922. 18 авг.; и др.

ских и дальневосточных епархиях. Среди возникших столичных обновленческих групп Сибцеровь явно тяготела к наиболее мощной из них и тщательно опекаемой ГПУ – «Живой церкви», возглавляемой священником В.Д. Красницким. Особые симпатии у верхушки сибирских обновленцев вызвали идеи «Живой церкви» о вступлении в брак овдовевших священников и допущении женатого епископата. В начале октября 1922 г. прошел всесибирский съезд группы «Живая церковь», на котором вопреки церковным канонам было принято решение о возведении в сан епископа женатого священника о. Петра Блинова, председателя Сибцеровь. Хиротонию его в епископа провели два недавно поставленных обновленческих архиерея – «епископы» Иоанн Завадовский и Николай Чижов. После епископской хиротонии Блинова последовали и другие многочисленные обновленческие поставления в сибирские архиереи женатых священников, в первую очередь, из томского духовенства, поддержавшего председателя Сибцеровь [5, с. 51–53].

В этих условиях епископ Софроний (Арефьев), объявивший себя сторонником обновленческой группы «Союз церковного возрождения», руководимой епископом Антонином (Грановским), прекратил общение с Сибцеровью. Собравшийся в Новониколаевске губернский съезд духовенства решил учредить всесибирскую митрополию и собственное церковное управление во главе с епископом Софронием (Арефьевым) – Сибмитрополию. Не признал Сибцеровь региональной церковной властью и епископ Иннокентий (Соколов), правящий архиерей Бийской епархии. В ответ Сибцеровь отправила на покой архипастырей старого поставления – епископов Софрония (Арефьева), Иннокентия (Соколова), Гавриила (Воеводина), Димитрия (Беликова). Чекисты, усмотрев в архиерейских демаршах «мошеничество» и «скрытую реакционную тихоновщину», постарались максимально быстро изолировать «обманувших» их чаяния епископов, арестовав Софрония и Иннокентия [5, с. 53].

После устранения из Новониколаевска Софрония организованную им Сибмитрополию соединили с томской Сибцеровью. Получившийся орган церковной власти назвали Сибирским областным церковным управлением, поставив его председателем Петра Блинова. К этому времени он именовался уже «митрополитом Томским и Сибирским», а среди томского духовенства поползли упорные слухи о его работе на ГПУ в качестве сотрудника этой организации. В декабре 1922 г. новое областное церковное управление переехало из Томска в столицу советской Сибири – Новониколаевск [7, с. 163–164].

Свой звездный час Петр Блинов пережил в апреле-мае 1923 г. на руководимом чекистами обновленческом Поместном соборе в Москве. Он был избран деловым председателем и возглавил соборную депутацию, объявившую содержащемуся под стражей патриарху Тихону о его низложении. С этого момента Петр Блинов был неперменным членом всех высших

обновленческих церковных органов. Патриарх же награждал его известным хорошо современникам и так ярко характеризовавшим сибирского самозванца прозвищем – «сибирский кот» [8, с. 201].

За короткий срок под его руководством в обновленческой сибирской митрополии возникли, покрывшие всю территорию региона, обновленческие епархии с центрами в губернских и уездных городах, на кафедры которых с невероятной быстротой назначались новые схизматические архиереи из женатых священников. Едкий на слово, еще недавно возглавлявший обновленческое ВЦУ епископ Антонин (Грановский), который скандально конфликтовал с Петром Блиновым на раскольничьем соборе, заметил на съезде своей группы «Союз церковного возрождения» в июле 1924 г.: «Вся Сибирь покрылась сетью архиепископов, наскочивших на архиерейские кафедры прямо из пьяных дьячков» [9, с. 37].

Однако торжество обновленчества длилось недолго. После очередной смены курса большевистской верхушки в отношении Православной Российской Церкви, сделанной под сильнейшим международным давлением, в конце июня 1923 г. из-под ареста на свободу вышел патриарх Тихон. С этого момента, как и было задумано большевиками, обновленцы вступили в острую конкурентную борьбу со сторонниками патриарха Тихона за действующие храмы и паству. С осени 1923 г. в сибирские епархии патриархом стали направляться назначенные им канонические архипастыри, возглавившие «тихоновцев» в их противостоянии местным раскольникам. Сибирские архиереи старого поставления, признавшие обновленцев и отвергнутые ими, после выхода на свободу вновь возвратились под омофор патриарха Тихона [10, с. 210–217].

За складывавшейся ситуацией достаточно пристально наблюдали сибирские чекисты, призванные отслеживать все происходившие события в местной церковной жизни. Они писали о своих подопечных в регулярно создаваемых обзорах о состоянии духовенства на территории Сибири и Дальнего Востока. В обзоре, составленном по данным на 1 октября 1923 г., в отношении колыбели сибирских обновленцев – Томской губернии – они отметили следующее: «Авторитет обновленцев падает с каждым днем, положение их колеблющееся. Введение нового стиля в церкви, крестьянством не приемлется, ибо таковой ломает бытовой уклад последнего. В связи с этим крестьянство гонит из церкви обновленцев; отказывается платить за требы и содержать таковых»².

С 1927 г., после известной декларации заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), отношение большевиков стало, в значительной мере, одинаковым и к обновленцам, и к приверженцам покойного уже патриарха Тихона, расчлененным к этому времени чекистами на отдельные не признававшие друг друга группы. Репрессии и создаваемые искусственно властью

² ГАНО. Ф. 111. Оп. 2. Д. 372. Л. 126.

трудности в равной степени коснулись и одних, и других. В начале 1935 г. «митрополит» Петр Блинов был отправлен из Сибири на западную окраину страны – руководить белорусскими обновленцами³. Пост председателя Западно-Сибирского краевого митрополитанского церковного управления занял недавний глава обновленческой Алтайской епархии, а затем и Омской, «митрополит» Александр Введенский, которому, несмотря на «безбожную пятилетку», удалось удержать на плаву обновленчество в Сибири вплоть до начала Большого террора. В ходе развернувшихся репрессий конца 1930-х гг. сгинули практически все местные обновленческие архиереи, включая и Петра Блинова, и Александра Введенского (первый расстрелян как «японско-польский шпион», второй – как «церковный монархист»), да и сама обновленческая церковь в Сибири [4, с. 127].

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров С.Г. Секретная программа ликвидации Русской Церкви: письма, записки и почто-телеграммы Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) (1921–1922 гг.) // Сибирская провинция и центр: Культурное взаимодействие в XX в. Новосибирск, 1997. С. 20–86.
2. Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. / Изд. подгот. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.: Новосибирск, 1997. Кн. 1.

3. Петров С.Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской Церкви (1921–1925 гг.). М., 2004.

4. Бочкарев В., протоиерей. История обновленческого церковного раскола в Западной Сибири // Культурный, образовательный и духовный потенциал Сибири (середина XIX – XX вв.). Новосибирск, 1997. С. 118–129.

5. Фаст М.В., Фаст Н.П. Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. Томск; М., 2004.

6. Церковный раскол в воспоминаниях священника Иркутской епархии / публ. Е.В. Ильиной, О.Т. Базалийской // Известия Иркут. гос. ун-та Сер.: Политология. Религиоведение. 2011. № 1 (6). С. 235–246.

7. Петров С.Г. К истории обновленческого церковного раскола в г. Новониколаевске // Новосибирская область в контексте российской истории: Материалы регион. ист.-краевед. конф. Новосибирск, 2001. С. 162–166.

8. Петров С.Г. Военный священник сибирского запасного полка в годы Первой мировой войны // Сибирь на перекрестке мировых религий: Материалы IV Межрегион. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2009. С. 200–204.

9. Труды Первого Всероссийского съезда, или собора, Союза Церковное Возрождение. Л., 1924.

10. Петров С.Г. Циркулярные послания обновленческого Сибирского областного церковного совета о патриархе Тихоне // Вестник Новосиб. гос. ун-та. 2009. Т. 8, вып. 1. С. 210–217.

Статья поступила
в редакцию 02.08.2013

УДК 001.2:546

Н.А. КУПЕРШТОХ

АКАДЕМИК А.В. НИКОЛАЕВ – ОРГАНИЗАТОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПО НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ В СО АН СССР

канд. ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: nataly.kuper@gmail.com

В статье рассматривается деятельность академика А.В. Николаева – выдающегося ученого и первого директора Института неорганической химии Сибирского отделения АН СССР/РАН по организации исследований в новой для Сибири отрасли знания, формированию коллектива и системы подготовки кадров химиков-неоргаников. По инициативе А.В. Николаева подразделения химического профиля были созданы в Новосибирске, Красноярске и Кемерово. Ныне Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН является признанным лидером в области фундаментальных и прикладных исследований в Российской академии наук.

Ключевые слова: академик А.В. Николаев, научные исследования в области неорганической химии, научные школы, Институт неорганической химии Сибирского отделения АН СССР/РАН.

Академик Анатолий Васильевич Николаев (1902–1977) оставил яркий след в научной жизни страны,

поэтому его биографии и научным исследованиям посвящены воспоминания коллег и учеников [1], публикации справочного характера, статьи к юбилейным датам, другие работы. Цель данной статьи – на основе новых документов, выявленных в архивах, показать вклад академика А.В. Николаева в организацию исследований по неорганической химии в Сибири, формирование коллектива Института неорганической хи-

³О церковной деятельности Петра Блинова до отъезда в Минск ярко, хотя и чрезвычайно тенденциозно, говорится на страницах обновленческой периодической печати. См., напр.: Церковный вестник. 1925. № 5/6. С. 2–3; № 10. С. 4; 1926. № 1. С. 4; № 2/3. С. 6–7; № 4. С. 6; № 10. С. 7; № 11/12. С. 3–7; 1927. № 1. С. 6–7; № 6/7. С. 1–2.